

ШОСТАКОВИЧУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

МУЗЫКА ВЫЖИЛА

Всех. Ленинград. - 1989. - 23 сент.

Клянемся помнить, клянемся в верности... Не слишком ли часто наша память ограничивается словесным сотрясанием воздуха? Конечно, если в городе, давшем миру множество великих музыкальных имен, поныне всего один композиторский музей и всего один певческий, удивляться многому не приходится. Стоит ли удивляться, например, что на доме, где родился Дмитрий Шостакович, нет мемориальной доски? Ее до сих пор нет и на доме на Большой Пушкинской, где родилась «Ленинградская симфония» (хороша наша память о блокаде!). Поныне не восстановлена нем-то варварски уничтоженная деревянная дощечка на коттедже в Репине, где великий композитор провел плодотворную пору жизни... Посреди всего этого позорного безразличия нам особенно драгоценным кажется живой памятник Дмитрию Дмитриевичу — ставшие традиционными, привлекающие все большее число энтузиастов Шостаковичские чтения. На их пути было немало камней преткновения. И если они утвердились, выжили, вошли органичным звеном в ареал истинно ленинградской культуры, то в этом заслуга профессора, доктора искусствоведения Софьи Михайловны ХЕНТОВОЙ, нашей сегодняшней собеседницы.

— Да, чтения именно выжили, за них приходилось бороться, натываясь в разных кабинетах и в кулуарах на препятствия, непостижимые для времени, устремленного к духовности и гуманизации всех сфер деятельности. До круглых дат еще далеко, но все-таки нынешние чтения уже четырехнадцатые!

— Новизна научной и художественной информации остается главным принципом конференции?

— Главным. В судьбе Дмитрия Шостаковича слишком много еще «белых пятен» — есть музыкальные документы и эпистолярные, кино- и фотопленки, требующие своего исследования, скрупулезного и беспристрастного. Есть свидетельства

исполнителей, живущих и у нас в стране, и эмигрировавших по нужде, которые надо, не медля, собирать, систематизировать, выстраивая цельную, без лакун картину творческой эпохи. Нынешние чтения открылись докладом «Шостакович и сталинизм», где я пытаюсь проследить гражданскую позицию композитора, оказавшегося заложником тиранического режима. В этой связи ценно найти всех его подлинных единомышленников. Именно поэтому в программу нынешних чтений мы включили два сообщения: о кинорежиссере Г. Козинцеве, которое сделала его жена и редактор его сочинений В. Козинцева...

— И мое сообщение «Шостакович и семья Максимилиана

Штейнберга», которое я предложил вам, основываясь на тридцатилетней дружбе с этой семьей. При всем различии творческих почерков учителя и ученика в доме М. Штейнберга глубоко чтит личность Дмитрия Дмитриевича.

— Все меньше остается людей, знавших композитора в ранние годы его деятельности. Тем более драгоценно то, что рассказал ветеран нашего искусства, артист Николай Иванович Виноградов, удостоенный звания заслуженного еще в те печально знаменитые времена. Он играл в труппе ТРАМа, для спектаклей которого Д. Шостакович сочинял музыку.

— Набирая год от года творческую силу, чтения, на мой взгляд, способствовали формированию большого и прочного круга исполнителей, приверженцев музыки Д. Шостаковича...

— На сей раз в этот круг вошла солистка Кировского театра сопрано С. Ялышева, которая спела популярную в эпоху «отца всех народов» песню Шостаковича о Сталине. А лауреат международного конкурса А. Кузнецов представил музыку, написанную Шостаковичем для балета, собранную буквально по крупицам из фонограммы фильма «Волочаевские дни», из театральных сочинений. Звучали фортепианные транскрипции из балета «Болт» — их исполнил автор пианист И. Урьяш. Считаю, что слушателям было интересно познакомиться ближе с композитором В. Наговициным, одним из последних учеников Д. Шостаковича.

Беседу вел
Юрий ОРОХОВАЦКИЙ